

УДК 343.296

**ВОЗМЕЩЕНИЕ УЩЕРБА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
ОБ УКЛОНЕНИИ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ****Юрий Вадимович Нагаев-Кочкин**

Бугульминский городской суд Республики Татарстан, kochkin821@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о возмещении вреда, причиненного преступлением, актуальный в контексте расследования уголовного дела об уклонении от уплаты налогов. Проанализированы позиции различных авторов по рассматриваемому вопросу, положения закона и подзаконные межведомственные акты, обосновывающие необходимость возмещения ущерба, причиняемого государству противоправными действиями неплательщиков-уклонистов, а также проанализированы примеры судебной и следственной практики.

Обоснован вывод о том, что достижение цели возмещения ущерба в ходе расследования дела о неуплате налогов имеет положительные стороны, но вместе с тем оно не должно осуществляться вопреки принципу презумпции невиновности и существенно нарушать права подозреваемого, а также юридического лица, которым он руководит. Проиллюстрированы примеры из следственной практики – как добровольного возмещения налоговых недоимок, так и выявленных в следственной практике методов воздействия, применение которых с целью склонения подозреваемых к возмещению недоимки может нарушить их права.

Ключевые слова: следователь, расследование, возмещение ущерба, прекращение уголовного дела, недоимка, налоговый орган, налоговые преступления, уклонение от уплаты налогов

Для цитирования: Нагаев-Кочкин Ю. В. Возмещение ущерба по уголовным делам об уклонении от уплаты налогов // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2025. № 1 (72). 107—113.

**COMPENSATION FOR DAMAGE IN CRIMINAL CASES
RELATED TO TAX EVASION****Yuri Vadimovich Nagayev-Kochkin**

Bugulma city court of the Republic of Tatarstan, Bugulma, Russia, kochkin821@yandex.ru

Abstract. The article deals with the issue of compensation for damage caused by a crime, topical in terms of investigation of a criminal case related to tax evasion. Various authors' points of view, as well as trial and investigative practice examples, legal regulations and inter-departmental subordinate regulatory acts to ground the necessity of compensation for damage caused to the state by illegal actions of tax evaders are analyzed.

The conclusion is justified that achieving the aim of compensation for damage through the tax evasion case investigation has benefits, although it must be based on the presumption of innocence and must not break the rights of the suspect or the legal entity he or she is the head of. The author demonstrates investigative practice examples of both voluntary tax arrears compensation and ways of enforcement developed through investigative practice, but breaking the rights of the evaders, if applied to make them pay compensation for the arrears.

Keywords: investigator, investigation, compensation for damage, termination of the criminal case, arrears, tax agency, tax crimes, tax evasion

For citation: Nagayev-Kochkin Yu. V. Compensation for damage in criminal cases related to tax evasion. Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 107—113, 2025. (In Russ.).

Статья 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) определяет как назначение уголовного судопроизводства защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

При совершении налоговых преступлений нарушаются публичные интересы, потерпевшей стороной фактически выступает государство. Одной из форм защиты интересов государства и восстановления нарушенных общественных отношений является возмещение ущерба, причиненного преступлением, осуществляемое путем уплаты полной суммы недоимки и соответствующих пеней, а также суммы штрафа. Закон (ст. 76.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), ст. 28.1 УПК РФ, примечание к ст. 198, 199 УК РФ) предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности в случае возмещения ущерба. При этом не является обязательной уплата денежных сумм именно лицом, совершившим преступление. Данные положения закона свидетельствуют о том, что государству крайне важно взыскание налоговой недоимки. Получая сокрытые ранее суммы налога, бюджет в то же время экономит денежные средства на процедуре привлечения лица к уголовной ответственности, так как государство отказывается от продолжения его преследования.

Об актуальности данной темы свидетельствует дискуссия в научных трудах.

Н. Н. Апостолова отмечает, что фискальная направленность здесь очевидна и является приоритетной, а пополнение казны без применения уголовной репрессии выступает основной целью [1, с. 115].

Е. В. Благов акцентирует внимание на необходимости уплаты не только полной суммы недоимки, но и пеней и штрафа, сумма которых рассчитывается налоговым органом. При этом он полагает, что штраф в данном случае является мерой налоговой ответственности, и ставит под сомнение целесообразность применения штрафа при освобождении от уголовной ответственности [2, с. 122].

С. А. Шумаков определяет установленную законом необходимость уплаты пеней и штрафа как обоснованную и являющуюся более строгим, но справедливым критерием освобождения от уголовной ответственности [3, с. 94].

И. О. Ткачев, рассматривая различные аспекты освобождения от уголовной ответственности, приходит к выводу об излишней правовой регламентации данного вопроса в ч. 1 ст. 76.1 УК РФ, так

как соответствующие положения уже закреплены в Особой части кодекса [4, с. 30].

Е. А. Ефремова предлагает алгоритм действий для принятия исчерпывающих мер по обеспечению возмещения ущерба и восстановления нарушенных прав [5, с. 170].

А. В. Серебренникова, положительно оценивая стремление государства избавить бизнес от неблагоприятных последствий, но оставить за собой право считать нарушения в данной сфере крайне негативными для бюджетной системы, убеждена в том, что данный институт может стать работоспособным инструментом гуманизации закона [6, с. 60].

Согласно ст. 160.1 УПК РФ при установлении факта причинения совершенным преступлением имущественного вреда следователь обязан незамедлительно принять меры по установлению имущества подозреваемого (обвиняемого), стоимость которого обеспечивает возмещение причиненного имущественного вреда, а также по наложению ареста на такое имущество. Ряд ведомственных и межведомственных документов¹ указывает на необходимость совершения действий, направленных на возмещение вреда, причиненного преступлением. Однако в уголовно-процессуальном законе нет конкретной нормы, которая бы прямо обязывала следственные органы производить мероприятия по возмещению налоговой недоимки.

С. В. Валов, отмечая отсутствие такой обязанности, в то же время описывает случаи получения подчиненными конкретных установок (вплоть до запрета направления прокурору уголовных дел, по которым не принят достаточный комплекс мер по возмещению ущерба) от руководителей следственных органов различных уровней [7, с. 100].

¹ О порядке взаимодействия правоохранительных и иных государственных органов на досудебной стадии уголовного судопроизводства в сфере возмещения ущерба, причиненного государству преступлениями: совместный приказ Генпрокуратуры России № 182, МВД России № 189, МЧС России № 153, ФСБ России № 243, СК России № 33, ФСКН России № 129, ФТС России № 800, ФССП России № 220, Росфинмониторинга № 105 от 29 марта 2016 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; О взаимодействии между следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Республике Татарстан, Министерством внутренних дел по Республике Татарстан, Управлением Федеральной налоговой службы по Республике Татарстан: соглашение следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Татарстан от 12 февраля 2021 г. № 8, Министерства внутренних дел по Республике Татарстан № MVD/C-16/21, Управления Федеральной налоговой службы по Республике Татарстан № 2.1-21/47.

Известно, что одним из показателей эффективности деятельности органов предварительного расследования является сумма возмещенного ущерба, причиненного преступлением [8, с. 21; 9, с. 147].

Применительно к уголовным делам об уклонении от уплаты налогов организаций показатели возмещения ущерба особенно важны, ведь сумма ущерба по данной категории дел, как правило, превышает ущерб по всем — вместе взятым — иным составам преступлений.

Так, в следственном управлении по Республике Татарстан в 2022 г. размер возмещенного ущерба по оконченным уголовным делам по фактам уклонения от уплаты налогов составил 2 млрд 147 млн рублей, в 2023 г. — 1 млрд 591 млн рублей, в первом полугодии 2024 г. — 1 млрд 82 млн рублей.

В целях обеспечения высоких показателей по возмещению ущерба в ряде следственных управлений создаются специализированные отделы по расследованию налоговых преступлений (например, в Республике Татарстан, г. Санкт-Петербурге, Ханты-Мансийском автономном округе — Югре), деятельность которых связана главным образом с планированием, организацией и проведением следственных и оперативно-разыскных мероприятий, направленных именно на возмещение ущерба.

С одной стороны, подобная деятельность не в полной мере связана с решением задач Следственного комитета Российской Федерации, первой из которых является оперативное и качественное расследование преступлений, поскольку взыскание денежных средств во исполнение решения суда отнесено к компетенции органов принудительного исполнения. Однако, как указывает Э. С. Каминский, цели уголовного судопроизводства могут быть достигнуты с помощью не только традиционных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов (путем осуждения лица), но и менее репрессивных мер, заключающихся в отказе от уголовного преследования лиц, загладивших причиненный ущерб [10, с. 3].

«Возможность прекращения уголовного дела об уклонении от уплаты налогов представляет собой устранение последствий уголовно-правового конфликта посредством возмещения ущерба», — пишет В. В. Момотов [11, с. 11].

О. А. Малышева предлагает законодательно стимулировать прекращение уголовных дел на досудебной стадии, внести коррективы в порядок ведения правоохранительными органами статистики, в систему поощрения сотрудников этих органов, чтобы — при наличии к тому законных оснований — сотруднику правоохранительных органов было комфортнее самостоятельно прекратить уголовное преследование без передачи

дела в суд [12, с. 22]. Обоснованием такой позиции является констатирование возможности оптимизации расходования бюджетных средств и перенаправления сэкономленных средств в иные сферы, в том числе на расследование иных тяжких и особо тяжких преступлений.

Однако в ходе анализа практики применения данного института помимо положительного эффекта, указанного авторами, выявляются и некоторые негативные тенденции, ставящие под сомнение необходимость повсеместного его применения. Так, наличие в законе положения о возможности прекращения уголовного дела без проведения полноценной процедуры установления всех обстоятельств в совокупности с необходимостью поддержания и повышения ведомственных показателей эффективности ведет к пренебрежению следователями обязанностью по доказыванию вины. Первоочередным становится не установление события преступления и вины лица, а размер недоимки и возможность ее погашения любыми не запрещенными законом способами.

Как исключительно положительный пример (таковых в следственной практике немало) может быть рассмотрена следующая ситуация: следователь разъясняет подозреваемому положения закона о возможности прекращения уголовного дела в связи с возмещением ущерба, а подозреваемый ущерб возмещает, и уголовное дело прекращается.

Так, еще на стадии доследственной проверки директор ООО «Т» сообщил следователю о готовности уплатить все необходимые суммы денежных средств. При этом сумма недоимки еще даже не была установлена, так как налоговая проверка к тому моменту не завершилась. Уголовное дело было возбуждено по материалам, собранным органом внутренних дел. В течение нескольких месяцев подозреваемый Х. всю сумму недоимки уплатил, уголовное дело прекращено на основании ч. 1 ст. 28.1 УПК РФ¹.

Аналогичным образом прекращено уголовное дело в отношении И., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 199 УК РФ. В ходе допроса И. не выразил своего отношения к подозрению, ограничился лишь согласием с уплатой всех необходимых задолженностей и прекращением уголовного дела, состоявшимся уже на пятые сутки после возбуждения².

¹ Уголовное дело № 000035 // Архив следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Татарстан, 2021 г.

² Уголовное дело № 000019 // Архив следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Татарстан, 2021 г.

Однако во многих случаях в добровольном порядке подозреваемый ущерб не возмещает, а следователь, не ограничиваясь разъяснением стороне защиты ее прав и применением обеспечительных мер, фактически начинает выступать в роли «взыскателя задолженности», применяя для этого полномочия, представленные ему уголовно-процессуальным законом.

На начальной стадии расследования, до производства экономической (бухгалтерской, налоговой) судебной экспертизы, сумма недоимки может быть значительно завышена в результате, например, ошибочных выводов налогового органа. Так, при возбуждении уголовного дела в отношении З. в постановлении фигурировала сумма недоимки в размере более 65 млн рублей, а с учетом пеней и штрафов — более 95 млн рублей. Подозреваемый З. в начале расследования выразил желание возместить сумму недоимки в размере 30 млн рублей, однако следственный орган настаивал на полном возмещении всей инкриминируемой суммы, основанной на решении налогового органа. Проведенная в ходе расследования налоговая экспертиза подтвердила неуплату в бюджет только 900 000 рублей. Результат экспертизы обусловлен неправомерными действиями подозреваемого по сокрытию необходимых документов, однако иных весомых и допустимых доказательств его вины не оказалось. Спустя 12 месяцев расследование уголовного дела было прекращено в связи с истечением срока давности уголовного преследования. Спор между организацией и налоговой службой в арбитражном суде продолжился, но не закончился взысканием недоимки¹.

Случаи снижения размера ущерба после проведения экономического исследования далеко не редкость, поэтому склонение подозреваемых к незамедлительной уплате всей суммы недоимки, пеней и штрафа, хотя и выгодное для повышения ведомственных показателей, имеет не в полной мере законные основания.

Побуждая к уплате недоимки, следователь может попытаться создать психологически неудобные условия для подозреваемого, подводя последнего к мысли о том, что проще выплатить задолженность перед бюджетом, чем продолжать состязательный уголовный процесс, неся и значительные косвенные денежные траты, связанные с участием в процедуре (это и оплата труда адво-

ката, и обеспечение необходимости систематически участвовать в следственных действиях, которые по месту и времени могут идти вразрез с бизнес-планами подозреваемого). Проведение многочисленных обысков, выемок с изъятием электронных носителей информации (рабочих компьютеров, серверов, личных мобильных телефонов), автомобилей, иного имущества может серьезно затруднить рабочие процессы. Вопрос о наличии или отсутствии фактической необходимости в данных действиях при этом решается следователем.

Арест на имущество, по смыслу закона, накладывается соразмерно причиненному ущербу. Однако ничто не мешает следователю заявить перед судом ходатайство на значительно большие суммы, попытаться полностью остановить движение денежных средств по банковским счетам подозреваемого. И, хотя наложение ареста на имущество производится лишь с разрешения суда, как показало изучение судебной практики, принцип соразмерности соблюдается не всегда.

К примеру, следователь обратился в суд с ходатайством о наложении ареста на денежные средства ООО «А» в размере 68 млн рублей. Постановлением Советского районного суда г. Казани ходатайство следователя было удовлетворено частично: наложен арест на денежные средства в размере 55 млн рублей с запретом совершения расходных операций по счету. Апелляционная инстанция с таким решением не согласилась и направила материал на новое рассмотрение. Одной из причин отмены постановления явилось нарушение принципа соразмерности. Так, суд апелляционной инстанции указал, что вопрос о соразмерности суммы арестованных у общества денежных средств и причиненного ущерба, с учетом сведений о наложении ареста на иное имущество подозреваемых, не исследован. Более того, данные о наложении ареста на иное имущество подозреваемых следователь не представил, в связи с чем суд первой инстанции, при отсутствии указанных сведений, не имел возможности установить соразмерность².

Постановлением Советского районного суда г. Казани разрешено наложение ареста и на недвижимое имущество ООО «Ар» по возбужденному по ч. 1 ст. 199 УК РФ уголовному делу по факту уклонения от уплаты налога на добавленную стоимость на общую сумму 25 млн рублей (без учета

¹ Уголовное дело № 000007 // Архив следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Татарстан, 2021 г.

² Уголовное дело № 000040 // Архив следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Татарстан, 2021 г.

пеней и штрафа). Апелляционным постановлением решение суда первой инстанции отменено с направлением материала на новое рассмотрение. Мотивируя принятое решение, суд апелляционной инстанции указал, что судом первой инстанции не был выяснен факт погашения ООО «Ар» налоговой задолженности в размере 25 млн рублей, имеющий существенное значение при разрешении ходатайства о наложении ареста на имущество¹.

Проведение следственных действий в отношении контрагентов организации-уклониста может негативно сказаться на ее деловой репутации. Публикация в средствах массовой информации сведений о возбуждении уголовного дела по факту уклонений организации от уплаты налогов не противоречит требованиям законодательства, однако очевидно, что бенефициары желали бы избежать такой огласки.

Приведенные примеры действий, направленных на склонение подозреваемого к уплате недоимки, в условиях рыночной экономики могут не только причинить вред хозяйствующему субъекту, но и привести к его полному устранению. Таким образом, действия следователя могут существенно нарушить права лиц, вина которых не доказана и судом не установлена, если вопрос о достоверности суммы недоимки надлежащим образом не исследован.

Возмещение ущерба по делам об уклонении от уплаты налогов в настоящее время является приоритетной целью следственных органов. Оценка эффективности их работы осуществляется на основе определения показателя возмещения ущерба. По мнению многих авторов, прекращение уголовного преследования в связи с возмещением ущерба отвечает публичным интересам. В то же время погоня за возмещением ущерба и досудебным пре-

кращением уголовного дела не должна осуществляться вопреки презумпции невиновности.

Подводя итог, отметим достаточность правовой урегулированности рассматриваемых правоотношений. Установленный законодательно механизм прекращения уголовного преследования в связи с возмещением ущерба, как указано, имеет определенные преимущества. Негативная же сторона данного явления, проиллюстрированная выше, связана главным образом с частными случаями правоприменения. Дополнение норм, установление ограничений или новых обязательных условий для прекращения снизят имеющийся положительный эффект. Право не всеильно и может быть социально полезно лишь в тех случаях, когда его сила и возможности соответствуют его природе, в обществе должен действовать принцип достаточности права [13]. Следователи и руководители следственных органов могут и должны работать не только в соответствии с буквой закона и интересами повышения показателей ведомственной эффективности, но и с совестью, моралью и нравственностью, на что указывают, в том числе, кодексы профессиональной этики.

Любое процессуальное решение, будь то прекращение уголовного дела по реабилитирующему либо нереабилитирующему основанию, должно быть обоснованным, а выводы — подтверждаться материалами дела. В связи с этим необходимо рекомендовать в ходе расследования рассматриваемой категории уголовных дел производить сбор достаточных доказательств, устанавливая событие преступления и вину лица, лишь после этого выносить итоговое решение.

¹ Уголовное дело № 000026 // Архив следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Татарстан, 2021 г.

1. Апостолова Н. Н. Защита интересов бизнеса в уголовном судопроизводстве: прекращение уголовного преследования по ст. 28. 1 УПК РФ // Северо-Кавказский юридический вестник. 2016. № 3. С. 114—119.

2. Благов Е. В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 8 (105). С. 118—127.

3. Шумаков С. А. Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением

1. Apostolova N. N. Business interest advocacy in criminal procedure: termination of criminal prosecution on the Art.28.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. North-Caucasus law journal, 114—119, 2016. (In Russ.).

2. Blagov Ye. V. Discharge (release) from criminal responsibility while paying compensation for damage. Topical issues of Russian law, 118—127, 2019. (In Russ.).

3. Shumakov S. A. Discharge (release) from criminal responsibility while paying compensation

ущерба и денежным возмещением // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2021. № 1 (55). С. 90—96.

4. Ткачев И. О. Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба (ст. 76. 1 УК РФ) // Уголовная юстиция. 2019. № 14. С. 30—35.

5. Ефремова Е. А. Общие положения организации на досудебной стадии уголовного судопроизводства обеспечения возмещения причиненного преступлением ущерба // Закон и право. 2021. № 7. С. 166—171.

6. Серебренникова А. В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба: практика применения в отношении налоговых преступлений (ст. 76.1 УК РФ) // Colloquium-journal. 2020. № 28 (80). С. 56—61.

7. Валов С. В. Причиненный преступлением вред и обязанность следователя: возмещать или обеспечивать возмещение? // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2024. № 2 (69). С. 91—103.

8. Монид М. В. Деятельность органов предварительного следствия МВД России в «зеркале» ведомственной статистики // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2017. № 4 (29). С. 20—26.

9. Цыренов Ж. В. Об объективности формирования статистической отчетности по обеспечению возмещения ущерба на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2020. № 3 (89). С. 145—151.

10. Каминский Э. С. Обеспечение публичных правовых интересов при применении альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Москва, 2021. 198 с.

11. Момотов В. В. Экономика правосудия: о благе государства и пользе частного лица // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 3. С. 5—17.

12. Малышева О. А. К вопросу о целесообразности применения института примирения сторон органами предварительного расследования // Российский следователь. 2019. № 7. С. 20—24.

13. Власенко Н. А. Проблема достаточности и агрессивности правового регулирования // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 1 (41). С. 41—47.

for damage or monetary compensation. Legal science and law enforcement practice, 90—96, 2021. (In Russ.).

4. Tkachev I. O. Discharge (release) from criminal responsibility while paying compensation for damage (Art. 76.1 of the Criminal Code of the Russian Federation). Criminal justice, 30—35, 2019. (In Russ.).

5. Yefremova Ye. A. Common guidelines to ensure compensation of a damage caused by a crime at the pre-trial stage of criminal procedure. Law and legality, 166—171, 2021. (In Russ.).

6. Serebrennikova A. V. Discharge (release) from criminal responsibility while paying compensation for damage: application practice in terms of tax crimes (Art. 76.1 of the Criminal Code of the Russian Federation). Colloquium-journal, 56—61, 2020. (In Russ.).

7. Valov S. V. Damage caused by crime and responsibilities of the investigator: whether to compensate it or to ensure compensation? Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 91—103, 2024. (In Russ.).

8. Monid M. V. Activities of the preliminary investigation agencies of the Internal Affairs Ministry of Russia as reflected in departmental statistics. Journal of the Siberian Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, 20—26, 2017. (In Russ.).

9. Tsyrenov Zh. V. On the issue of impartiality of making statistical reports to ensure compensation for damage at the pre-trial stages of criminal procedure. Journal of Ufa Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, 145—151, 2020. (In Russ.).

10. Kaminsky E. S. Ensuring public legal interests while applying alternative ways of criminal and legal conflict resolution at the pre-trial procedure. Dissertation of candidate of juridical sciences. Moscow; 2021: 198. (In Russ.).

11. Momotov V. V. Justice economy: on the State welfare and an individual's benefit. Journal of foreign legislation and comparative jurisprudence, 5—17, 2017. (In Russ.).

12. Malysheva O. A. On the issue of feasibility of the institute to reconcile the parties by preliminary investigation agencies. Russian investigator, 20—24, 2019. (In Russ.).

13. Vlasenko N. A. The issue of sufficiency and aggressiveness of legal regulation. Legal science and practice: journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 41—7, 2018. (In Russ.).

Нагаев-Кочкин Юрий Вадимович,
судья Бугульминского городского суда
Республики Татарстан,
kochkin821@yandex.ru

Nagayev-Kochkin Yuri Vadimovich,
judge at Bugulma city court
of the Republic of Tatarstan;
kochkin821@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 21.10.2024; одобрена после рецензирования 30.10.2024; принята к публикации 14.02.2025.

The article was submitted 21.10.2024; approved after reviewing 30.10.2024; accepted for publication 14.02.2025.

* * *